Л.Н. Хаховская, Н.И. Вуквукай*

ЭВЕНСКАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ ОДЕЖДА: КЛАССИЧЕСКИЙ КОСТЮМ И СОВРЕМЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

В статье впервые проведены обобщение и систематизация данных об эвенском гардеробе в плане конструкции, используемых материалов, декора, гендерных и локальных различий. Мы предлагаем выделять в эвенском гардеробе классическую, модифицированную и заимствованную одежду. В основе деления лежит конструкция плечевых изделий. Установлено, что модифицировались лишь две вещи – кафтан и передник, тогда как все остальные части эвенского костюма вытеснялись заимствованной одеждой. В процессе модернизации эвенская одежда становится менее традиционной по крою и используемому материалу, но сохраняет знаковые декоративные элементы.

Ключевые слова: эвены, традиционная одежда, модернизация, трансформация, заимствование, крой, декор

Traditional clothing of the Evens and its modern transformation. LYUDMILA N. KHAKHOVSKAYA, NADEZHDA I. VUKVUKAI (N.A. Shilo North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences)

The article summarizes and organizes various data on the traditional clothing of the Evens in terms of design, materials, decor, gender and local differences. The authors differentiate between classic, modified and borrowed clothes of the Evens. The division between these three types is based on the design of top wears. It is concluded that only two items (caftan and apron) were modified, while all other parts of traditional Even dress were replaced by borrowed garments. In the process of modernization, the clothing of the Evens became less traditional in terms of tailoring and materials used, but retained traditional decorative elements.

Keywords: Evens, traditional clothing, modernization, transformation, borrowing, tailoring, decoration

Введение

Одежда является ярким маркером этнической культуры, составляя один из трех ее базовых элементов, наряду с пищей и жилищем (так называемая «этнографическая триада»). На се-

годняшний день имеется достаточно много публикаций об эвенском гардеробе, но содержащиеся в них сведения, как правило, неполные и отрывочные, поскольку описывают какой-либо один локальный вариант или отдельные детали

* ХАХОВСКАЯ Людмила Николаевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории истории и экономики Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института им. Н.А. Шило Дальневосточного отделения РАН.

E-mail: hahovskaya@gmail.com

ВУКВУКАЙ Надежда Ивановна, младший научный сотрудник Лаборатории истории и экономики Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института им. Н.А. Шило Дальневосточного отделения РАН.

E-mail: kerker@inbox.ru

© Хаховская Л.Н., Вуквукай Н.И., 2020

костюма. Кроме того, исследователи обычно рассматривают этот сегмент культуры в аспекте традиционности, специально не исследуя особенности его современной модификации. В нашей работе впервые предпринята попытка обобщения и систематизации данных об эвенском гардеробе в плане его конструкции, используемых материалов, декора, гендерных и локальных различий. Такой подход позволяет проследить эволюцию этнической одежды, выявить характер ее трансформации.

Теоретических работ, обобщающих и классифицирующих эвенский гардероб, немного. Основной среди них является «Историко-этнографический атлас Сибири» [10], в котором содержатся разделы о плечевой одежде, головных уборах и орнаментах. Н.Ф. Прыткова, автор первых двух разделов, основывалась на музейных коллекциях Музея антропологии и этнографии и Российского этнографического музея. Хронологические рамки ее наблюдений – конец XIX – начало XX вв. За основу взята «наиболее типичная для народа одежда с ее самобытными чертами» [10, с. 227]. Другие исследования касаются принадлежностей одежды [8; 14; 16; 19]. Среди локальных вариантов в научных работах представлены костюмы эвенов Охотско-Колымского региона [2; 5; 13; 20; 21], Хабаровского края [18], Камчатки [6], Якутии [1; 4]. Авторы описывают и современную им одежду, и старинные вещи, но специально вопрос эволюции эвенского костюма практически не исследован.

В эвенском гардеробе мы предлагаем выделять классическую, модифицированную и заимствованную одежду. В основе деления лежит конструкция плечевых изделий: в классический тип и модифицированные формы входят вещи исключительно распахного кроя, то есть имеющие спереди разрез от ворота до подола и несходящиеся полки. Поскольку классическая общетунгусская верхняя плечевая одежда имела яркие декоративные полосы на бортах и подоле, а также расходящийся от пояса силуэт, то у ранних исследователей она вызывала ассоциации с костюмом придворных, благодаря чему получила используемое до настоящего времени наименование кафтан.

Распахной крой классического и модифицированного эвенского кафтана обусловил обязательное наличие передника. Далее, классический эвенский гардероб включал шапку облегающей формы (капор), натазники, ноговицы, обувь, а также мелкие принадлежности

и аксессуары: шарф, пояс, рукавицы или перчатки, носки (чижи). Важной характеристикой классического эвенского костюма является отсутствие различий по гендерному признаку: женская и мужская одежда была совершенно одинакова, за исключением состава и количества украшений.

Модификация эвенской одежды происходила за счет замены исходного материала, изменения конфигурации составных деталей, вариативности в материале, форме и расположении элементов декора. Модифицировались лишь две вещи – кафтан и передник, тогда как все остальные части эвенского костюма вытеснялись заимствованной одеждой. К заимствованной одежде также относятся все иные (кроме распахного) типы плечевой одежды, зафиксированные в обиходе эвенов: глухие куртки, запашные шубы и дохи, меховые куртки на молнии и пуговицах.

Классический эвенский костюм

Плечевая зимняя одежда была двуслойной, состояла из нижнего и верхнего кафтанов из оленьего меха. Кафтаны различались по раскрою и расположению меха. Нижний кафтан *дуди* (*дудика*) шили мехом внутрь, он непосредственно прилегал к телу, но надевался поверх передника. Раскрой этого кафтана был наиболее простым: стан и верхняя часть рукавов составляли одно целое, полки от спинки отделялись боковыми разрезами, в которые вставляли ромбовидные ластовицы. Рукава дотачивали прямоугольными лоскутами шкуры, к округлому вороту пришивали кулиску из ровдуги, в нее вставляли кожаный ремешок-вздержку. По классификации Н.Ф. Прытковой, такой раскрой относился к I (енисейскому) типу распахной одежды в его третьем (наиболее простом) варианте [10, с. 231, 237, 267, 305]. Прыткова считает этот тип наиболее архаичной одеждой аборигенов Сибири [10, с. 239]. Нижний кафтан был очень скромным и по отделке – на борта и подол нашивали лишь полосы черной и красной ткани. Иногда такие кафтаны носили летом [10, с. 231; цветная вклейка – рис. 13], это была производственная мужская одежда для охоты и выпаса оленей.

Верхние эвенские кафтаны, независимо от их сезонности и используемого материала, кроили по одному и тому же устойчивому канону, который в классификации Н.Ф. Прытковой обозначен как II (восточно-сибирский) тип распах-

ной одежды [10, с. 231, 237–239, 267, 268, 306, 307]. Этот раскрой представляет собой развитие предыдущего, «енисейского» кроя, так как отличается от последнего наличием двух клиньев, вшиваемых в вертикальные разрезы на спинке. Форма клиньев различалась, с этим связано деление восточно-сибирского типа на два варианта: первому соответствуют треугольные клинья, второму – трапециевидные [10, с. 237]. По нашему мнению, эти различия маркируют этнолокальные особенности культуры, так как для эвенов Якутии характерны треугольные клинья, а для эвенов Охотско-Колымского края и Камчатки – трапециевидные (Рис. 1). Клинья в области пояса присборивали, из-за чего кафтан приобретал пышный, расширенный книзу силуэт. В некоторых современных фасонах одежды эвенов Якутии вместо клиньев применяют боковые вставки спинки, примыкающие непосредственно к полкам, верхний край которых пришивают в горизонтальный надрез на поясе. В этом случае присборивают не вставки, а надрезанные участки спинки [1, с. 83; 4, с. 6]. Иногда боковые вставки кроют комбинированными, их верхняя часть доходит до проймы [4, с. 5–6]. В верхней одежде охотских и якутских эвенов парные клинья сейчас могут заменяться одной большой пластиной меха или ровдуги, которую закладывают глубокими бантовыми складками или собирают фалдами [2, с. 13].

Зимние верхние кафтаны шили из теплого меха от сентябрьского забоя. Женский кафтан назывался *мука*, мужской – *чобака*. *Чобаку* могли сшить и без спинных клиньев, по крайней мере так поступали рассохинские эвены, зимняя верхняя одежда которых имела это гендерное различие. На зимние кафтаны, и без того тяжелые, не нашивали бисер, а украшали только кожно-меховой мозаикой *элэ*, полосками ткани и кожи, меховой опушкой. Зато на летних меховых кафтанах *тэти*, сшитых из короткого и легкого меха оленей июльского забоя, располагались разноцветные бисерные вышивки (Рис. 2).

Женские *тэти* по бортам и подолу обычно расшивали именно бисером, поэтому такие кафтаны получили наименование *нисами* или *кукуйди*, что и указывает на этот вид декора¹. Широкими бисерными полосами украшали также летние женские кафтаны из ровдуги (*найми*,

наймика) и ткани (*булатми*²), тогда как для мужского летнего гардероба в качестве отделки использовали ткань, кожу и мех.

Верхние кафтаны, сшитые из июльского меха, ровдуги или ткани, снабжали и другими яркими украшениями. На спинку на верхний край клиньев, а также на полки ниже пояса (только у ровдужных и тканевых изделий) нашивали парные накладные клапаны *этык* с орнаментом. На некоторых экземплярах эвенской одежды можно видеть два и даже три яруса клапанов. Клапаны являются настолько специфическими деталями, что в литературе характеризуются как «самая главная деталь и национальный признак» эвенского костюма [4, с. 6]. Далее, на верхнюю часть спинки (это касается женских и шаманских кафтанов) нашивали широкую накладную орнаментированную пелерину *аркалан*. В целом кафтаны, особенно в женском костюме, выглядели необычайно нарядно, недаром среди северных народов эвены считались щеголями, «французами тайги».

В топографии декора кафтанов прослеживается вариативность. Горизонтальная полоса орнамента могла располагаться либо на подоле, либо в области бедер, в некоторых вещах сочетались оба варианта [2, с. 13; 7, с. 11; 11, с. 93]. На кафтанах эвенов Камчатки, Магаданской области и Хабаровского края к полосе верхнего уровня сзади иногда примыкала вертикальная полоска, идущая вниз, которая выглядит как своеобразный хвост [2, с. 67; 7, с. 11]. Иногда и сам кафтан приобретал выступающий книзу мысок на спинке [18, с. 58]. Возможно, этот элемент заимствован из ритуальной (похоронной) одежды коряков.

Неотъемлемой частью классического эвенского костюма был передник. Для него характерна как цельная, так и составная конструкция, однако более распространенной была вторая. Цельный передник украшался орнаментальной каймой по нижнему краю и накладным клапаном в области пояса. Составной передник шили из двух частей – верхнего нагрудника *хилапан* и нижнего фартука *нэл*. Нагрудник кроили целиком или сшивали из отдельных лоскутов в виде трапеции или треугольника, ворот делали круглым или V-образным. Летние нагрудники кроили из ровдуги или ткани, зимние – из оленьей шкуры, их носили волосом к телу. Один и тот же фартук (то есть нижнюю часть передника)

¹ *Нисами* – от эвенского «*ниса*» (бисер) [5, с. 77, 90]; *кукуйди* – вероятно, от искаженного русского «одекуй», так ранее называли бисер.

² *Булатми* – от искаженного русского «плат» («платок») [5, с. 75].

Рис. 1. Эвенский женский летний меховой кафтан с трапецевидными клиньями и наспинными бляхами эрипэн. Вид сзади. Фото Л.Н. Хаховской (полевые материалы)

Рис. 2. Эвенский женский летний меховой кафтан с трапецевидными клиньями, орнаментом элэ и наспинными бляхами эрипэн. Вид спереди. Фото Л.Н. Хаховской (полевые материалы)

эвены носили в течение года, меняя по сезону только нагрудник [20, с. 160]. Зимой плотно прилегающий к телу меховой нагрудник хорошо защищал от холода, в то время как фартук *нэл* играл в основном декоративную роль.

Основу фартука составлял меховой, кожаный или тканевый прямоугольник, который наращивали узкими декоративными полосками. Топография декора различалась: он располагался либо по боковым и нижнему краям в виде рамки (это более характерно для охотских и камчатских эвенов [18, с. 46, 49; 20]), либо только по нижнему краю (чаще встречалось у эвенов Якутии).

Передники мужчин украшали скромной бисерной вышивкой, полосками красной ткани и меховой оторочкой. Отличительной конструкцией отмечены мужские передники рассохинских эвенов, так как их фартуки шили из нескольких продольных полос камуса и украшали лишь полосками красной и черной ткани и меховой опушкой (Рис. 3). Женские вещи декорированы гораздо богаче: кроме бисерных нашивок, более широких и ярких, на них имелась ровдужная бахрома, меховые кисточки, серебряные бляхи различного диаметра, литые медные подвески, железные колокольчики, монеты (Рис. 4). Полный комплект металлических подвесок на женском переднике располагался тремя ярусами – на поясе, клапане и подоле. При ходьбе они издавали большой шумовой эффект. Как сообщают авторы конца XIX в., «неумолкаемый звон побрякушек сопровождает каждое движение ламутской девушки» [15, с. 135].

Отметим, что в центре эвенских фартуков имелся клапан-накладка *бэлгэ*, или *урдэн*, который пришивали за верхнюю и боковые стороны. Клапан – неперенный элемент женского передника, тогда как для мужских он был необязателен. Функция клапана неясна. Мы полагаем, что он предназначен для нашивки металлической полосы, о которую женщины затачивали нож, но конкретными экземплярами такие вещи не представлены. На известных в историографии эвенских изделиях клапан, напротив, выглядит как сугубо декоративный элемент, несущий, наряду с нижней каймой, основную эстетическую нагрузку [5, с. 83, 84].

Наличие у эвенов двух конструктивных типов передника (цельный и составной) свидетельствует о трансформации этой детали одежды еще в классическом костюме. Составной эвенский передник развился из цельного

Рис. 3. Мужской передник рассохинских эвенов.
Фото Л.Н. Хаховской (полевые материалы)

Рис. 4. Эвенский женский передник.
Рисунок Л.Н. Коршковой по полевым материалам
Л.Н. Хаховской

общетунгусского путем разделения на теплый нагрудник и широкий декоративный фартук; сращивания украшений с основой; перехода на мозаичный принцип нашивания декоративных полос фартука и смещения клапана от пояса на живот. Традиция украшения верхней части при этом оказалась почти утраченной, а основная декоративная функция перешла к нижнему фартуку.

Эвенские головные уборы представлены капорообразными изделиями, с облегающей голову основной частью и выступающими вперед наушниками, которые иногда сшивали под подбородком. Они относятся к III типу капоров народов Сибири [10, с. 332, 336, 337, 352, 366]. Повседневно мужчины и женщины носили капоры типа *корбака*, которые шились из трех основных деталей: прямоугольной полосы, идущей вдоль головы, и двух боковых лопасти. Материалом для летних шапок служила ровдуга, к краю затылочной части часто пришивали пелерину из ткани для защиты от комаров. Зимние *корбаки* шили из оленьего меха волосом внутрь, лицевую часть доставляли широкой меховой полосой, также они могли быть двойными.

Менее распространенной была иная конструкция повседневной зимней шапки, состоявшая из круглого дна, прямоугольной тульи и двух полукруглых наушников [21, с. 67]. Со второй половины XX в. в Магаданской области и на Камчатке эвенские мужчины зимой стали носить заимствованный у коряков малахай, который близок капору, но отличается ромбовидной продольной полосой (благодаря чему формируются выступающие углы-ушки) и отсутствием наушников. Это IV конструктивный тип капоров [10, с. 332, 336, 337, 366].

В межсезонье и летом праздничный традиционный эвенский костюм дополняли капоры *авун* принципиально иной конструкции (V тип), нежели повседневные [10, с. 332, 336, 337, 351]. Основу раскроя составляла полукруглая затылочная деталь, к которой по периметру пришивали узкие полоски ровдуги и меха. Участки ровдуги расшивали бисером и подшейным оленьим волосом, на меховых полосках располагали металлические (как правило, серебряные) накладные украшения в виде круглых блях *эрипэн* и продолговатых узких пластин *чилми*. Но и здесь существовали гендерные различия: бисером и металлом украшали лишь женские шапки *нисэльми*, тогда как мужские (*онэкэ*) –

только меховой опушкой, тканью и подшейным волосом [9].

Наиболее архаичными летними капорами являлись те из них, на затылке которых имелось отверстие (VI тип). Такие головные уборы в конце XIX – начале XX вв. еще бытовали у охотских эвенов и у эвенов Якутии [10, с. 332, 336, 337, 351]. В это отверстие продевались волосы, однако атрибутируются данные капоры двояко: как женские («через это отверстие женщины пропускали свои украшенные косы» [10, с. 332]), или, напротив, как мужские («чтобы мужчины могли продеть пучок волос или косичку» [21, с. 67]). Существовали локальные различия в конструкции, материале и декоре эвенских капоров, обусловленные межэтническими влияниями. Так, в районе устья р. Лена капор имел конусообразную форму, шили его из черного и красного сукна на меховой подкладке, украшали мелкими оловянными бляшками. По покрою он похож на капор северных якутов, а по украшению – на головной убор юкагиров [10, с. 332, 351].

Классической поясной одеждой эвенов служили натазники *хэрки* – короткие и широкие шорты с пришивным поясом, иногда и нагрудником. Шили их из ровдуги или меха волосом внутрь. На ноги надевали ноговицы *хэври*, для удержания которых использовали тонкий нателный ровдужный пояс *тэлгэ*, к которому спереди на ремешках подвешены два металлических кольца. Ноговицу привязывали к кольцу за ремешок, пришитый к их верху. К *тэлгэ* также подвешивали все те предметы, которые каждый эвен должен был иметь под рукой: кисет с трутом, огнивом, кремнем и серницей, нож в ножнах [12, с. 57].

Эвенская обувь представлена зимними и демисезонными меховыми торбасами *унтэ*, летними ровдужными сапогами *олачик*, производственной обувью. Меховую обувь шили, как правило, высотой до колена (их называли *нугду*), но для охотников изготавливали особый вид торбасов, высотой почти до паха (*мэрун*) [2, с. 26, 27; 18, с. 50; 21, с. 67]. Подошвы торбасов кроили из кожи морского животного (лахтак, нерпа), лося; сшивали из щеток, снятых с копыт оленя (в одну подошву сшивали 16 щеток [1, с. 85]). На голенища шел мех с ног оленя (камус).

Повседневную обувь шили без отделки, лишь на корсаж нашивали полоски ткани. А на праздничные торбаса в вертикальные швы передней части голенищ вставляли орнаменталь-

ные бисерные полосы, бисером расшивали головки и корсаж. Особо нарядным считался женский костюм, в котором на кафтане, переднике и корсаже торбасов был вышит один и тот же бисерный узор. С зимней обувью носили меховые носки (чижи) *дотэн*, которые выкраивали так же, как чулки.

Летнюю обувь из ровдуги (*олачик*) шили длинной, до колен, и более короткой, до середины голени. Декорировали их орнаментом из нескольких низок бисера, вставками с вышивкой подшейным волосом и кожаными продержками. Более скромно, тканевыми нашивками и кантами, украшали рабочую обувь пастухов. Производственной обувью рыбаков служили непромокаемые *сары* из шкуры морского зверя [3, с. 81].

В состав обязательных принадлежностей одежды входили пояс, рукавицы или перчатки, в зимнее время года носили меховые шарфы-боа или набородники. Эвенский пояс представлял собой простой кожаный ремень *калбу* (у мужчин) или украшенный бисерным орнаментом *энгэнь* (у женщин). К женским бисерным поясам на тонких ровдужных ремешках подвешивали круглые выпуклые бляхи, на нем также крепили трубчатый игольник с колокольчиком и наперсток в кожаном футляре [12, с. 57; 8, с. 236].

Пояса в традиционном эвенском гардеробе демонстрируют и другую гендерную асимметрию: только в женский костюм входили наборные пояса *боят* с металлическими накладками. Надевали *бояты* с меховыми кафтанами. Эвены заимствовали этот предмет одежды у якутов, выменивая их на пушнину. В свою очередь, только в мужском гардеробе эвенов существовали кожаные чересплечные пояса-натруски, на которых размещали охотничьи принадлежности (пороховница, дробница, мерка для пороха).

Эвенский меховой шарф-боа *ноекэ* шили из нанизанных на сухожильную нить беличьих хвостиков. Хвостики разрезали и нанизывали таким образом, что мездровая их часть была скрыта, поэтому шарф представлял собой как бы цельный пушистый хвост. Боа был предметом одежды эвенской женщины, использовался как дополнение к зимнему костюму. Также его носили охотники во время промысла. Кроме того, они пользовались набородником *кэвэпэн* – полоской меха с завязками, закрывающей подбородок и щеки, а иногда и нос [18, с. 82].

Зимний гардероб дополняли камусные рукавицы *кукатан*. Конструктивной особенностью

эвенских рукавиц является наличие поперечной прорези с внутренней стороны, что позволяло освобождать кисть для выполнения мелких работ. Верх рукавиц орнаментировали кожно-меховой мозаикой, полосками кожи с тканевыми нашивками.

Летние мужские и женские перчатки *хаир* изготавливали из светлой ровдуги, украшали стебельчатыми или тамбурными декоративными швами из разноцветных нитей. На тыльную сторону праздничных перчаток нашивали круглые бисерные розетки.

Кроме рукавиц и перчаток, у эвенов бытовали покрышки *унапан/унмар* на тыльную сторону кистей, которые имели, судя по всему, лишь декоративное значение и выполняли функцию праздничной (по другим сведениям, погребальной) одежды [2, с. 37]. Шили их из ровдуги в форме полуovalов, обращенных округлой стороной к пальцам, к которым крепились с помощью пяти петель, верх завязывался на запястье. Лицевую поверхность покрывшек украшали яркой вышивкой бисером, подшейным волосом, продержками из полосок кожи.

Изменения в эвенском гардеробе

Способы изготовления и ношения эвенами одежды характеризуются высокой пластичностью и неотделимы от инноваций – быстрого усвоения новых навыков и форм при изменении условий. Инновации современного эвенского костюма идут по двум направлениям. Первое – это замещение предметов гардероба на европейскую одежду или костюм других северных народов. С XIX в. среди эвенов начала распространяться чукотско-корякская глухая одежда, при этом ее заимствование было избирательным по гендерному признаку. Эвенские женщины по традиции продолжали носить распашную одежду общетунгусского типа, а мужчины перешли к использованию кухлянок, камлеек, рубаш, а также длинных меховых штанов палеоазиатского типа. В условиях снежных бурь и сильных ветров такая одежда оказалась более приемлемой, чем распашная, более удобной для охотничьего населения тайги. Примечательно, что эвенские мужчины гораздо раньше женщин отказались и от традиционной составной поясной одежды (натазников и ноговиц) и перешли на цельные штаны, одинарные или двойные. Вошел в обиход и такой вид мужской поясной одежды, как наглухо сшитые с торбасами верхние или нижние штаны, их носили охотники.

В наши дни охотские и камчатские эвены стали шить кухлянки *нэндэкэ* по «корякскому» покрою, с капюшоном, нагрудником и широкой орнаментальной полосой подола (опуваном). Опуван расшивают меховой мозаикой, воспроизводя геометрические или сюжетные орнаменты [5, с. 75]. Под кухлянку надевают меховую рубаху волосом внутрь *инреми*, которую украшают только тканью красного и черного цвета. Такую рубаху носят и как самостоятельную одежду весной и осенью, летние рубахи такого же типа шили из ровдуги [18, с. 64]. Эвены Якутии зимой предпочитают носить меховые куртки на пуговицах или молнии с карманами и отложными воротниками, бытующие также у якутов [1, с. 88]. Зимней и демисезонной производственной одеждой оленеводов уже со второй половины XX в. стали служить ватные куртки и штаны, тканевые камлейки.

Во второй половине XX в. эвенские капоры мелкой разработки вытесняются более простыми по покрою головными уборами. Не только мужчины, из гардероба которых капоры вышли одновременно с кафтанами и передниками еще в первой половине XX в., но и эвенские женщины даже в этнические праздники предпочитали носить другие головные уборы – яркие платки, расшитые бисером головные повязки, корякские шапки-малахаи.

Уже в 1960-е гг. известная исследовательница У.Г. Попова констатировала почти полное замещение эвенского костюма европейской одеждой: «Повседневная одежда эвенов, прежде всего мужская, давно уже сменилась на современные костюмы, пальто и пр.» [17, с. 71]. Эти изменения хотя и произошли в короткий срок, серьезно затронули не только «материальную часть», но и менталитет носителей эвенской культуры. Дело дошло до того, что они стали проецировать современное состояние своего гардероба в прошлое и отказывались признавать его недавнее происхождение. «В 1963 г. в одном из отдаленных колхозов Ольского района [Магаданской области] некоторые колхозники доказывали автору этих строк, что и прежде эвены-мужчины не носили нагрудники с национальным костюмом, что эта деталь одежды – женская, что мужчины у них одевались «в эвенское пальто с русскими брюками и рубашками». При этом они ссылались на своих колхозных пастухов, работавших в тайге, которые «и сейчас так одеваются»» [17, с. 71].

Второе направление инноваций заключается в модернизации собственно эвенского гарде-

роба, которая происходит в результате замены исходного материала, изменения способов кроя и пошива, а также декорирования отдельных предметов одежды.

Из всего разнообразия плечевых вещей модификации в первую очередь подвергся тканевый кафтан *булатми*. Как и все покупные товары, материя (как правило, черного цвета) шла в первую очередь на женскую одежду. Переход на ткань позволил отойти от традиционной раскладки кроя, поскольку исходный материал уже не диктовал свои правила. В наши дни *булатми* повсеместно шьют с отдельными спинкой, полками и рукавами, конкретный крой может различаться. Конструктивные изменения коснулись также изделий из ровдуги и меха. Иногда их стан составляют две зеркально симметричные детали, совмещающие в себе половину спинки, верхнюю часть рукавов и полку. Различие с традиционным кроем здесь только в том, что спинка сшивная. Далее, по аналогии с *булатми*, из меха и ровдуги по отдельности могут быть выкроены все детали стана [1, с. 85; 2, с. 13].

В крое современных меховых эвенских кафтанов различных местностей отмечена общая тенденция шить их со сходящимися полами. Для этого используют шкуры двух и даже трех оленей, расширяя прежде узкие полки. Такой кафтан имеет сходство с распашными шубами эвенков и юкагиров, но отличается от них декоративным оформлением [2, с. 14].

Достаточно устойчиво сохраняется расположение декора: широкие полосы по-прежнему украшают борта и подол, но есть и инновации: например, на кафтанах эвенов Якутии клапаны, прежде располагавшиеся на полках в области пояса, трансформируются в карманы и перемещаются к подолу. Функционального значения они не имеют, однако этнически маркируют одежду. Часто клапаны вообще не изготавливают, а на места их расположения нашивают отрезки тесьмы, лоскуты ткани.

Что касается передника, то в настоящее время основной оказалась не повседневная, а декоративная его роль. Поэтому передники обычно шьют из ткани, уже не придерживаясь традиционного раскроя. Мастерицы отказываются от клапанов либо видоизменяют их, перемещая на пояс. Поскольку нагрудник уже не имеет утилитарного назначения, идет обратный процесс перемещения на него украшений из нижней части. На нем размещают круглые подвески из

металла, вышивают бисерные и нитяные узоры. Сезонной смены нагрудника уже не происходит, поэтому в целях упрощения мастерицы предпочитают изготавливать цельнокроеные передники.

Лишь незначительная часть эвенов зимой продолжает носить традиционную меховую обувь. При этом в оленеводческих бригадах сохраняется прежний пошив, а в городских условиях торбаса сочетают в себе как традиционные элементы (бисерная вышивка, орнамент из кожи и ткани), так и инновационные (подошва из полимерных материалов, кожаные головки). Летнюю и демисезонную производственную обувь повсеместно заменили резиновые сапоги.

В целом сегодняшняя этническая одежда эвенов значительно отличается от традиционной. Использование костюма теперь вызвано не столько практической необходимостью, сколько желанием продемонстрировать культурную специфику при проведении этнических праздников, других торжественных мероприятий. Эвенская одежда становится все менее традиционной по крою и используемому материалу, но сохраняет знаковые декоративные элементы, которые теперь изготавливают в основном с помощью ярких, выразительных и простых в исполнении приемов: бисерной вышивки, разноцветной тесьмы, бахромы, низок из бисера и бусин, меховой опушки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева Е.К. Очерки по материальной культуре эвенов Якутии (конец XIX – начало XX вв.). Новосибирск: Наука, 2003.
2. Андреева Л.В., Сем Т.Ю. Художественная обработка меха и кожи у народностей Крайнего Северо-Востока. Вып. 2. Эвены. Магадан, 2004.
3. Беляева А.В. Культура и быт эвенов в XIX–XX вв. // Краеведческие записки. Вып. 2. Магадан: Кн. изд-во, 1959. С. 78–88.
4. Бокова Е.Н. Эвенские узоры: методическое пособие. Магадан, 2007.
5. Будникова С.В., Бурыкин А.А. Декоративно-прикладное искусство эвенов Охотского побережья (отделка традиционной женской одежды) // Краеведческие записки. Вып. 19. Магадан: Кн. изд-во, 1993. С. 73–92.
6. Витер И.В. Одежда камчатских эвенов: каталог. Петропавловск-Камчатский, 1989.
7. Гурвич И.С. Этнографическая поездка в Корякский национальный округ // Советская этнография. 1957. № 6. С. 43–58.

8. Ермолова Н.В. Пояса у народов Северной Сибири и Дальнего Востока // Украшения народов Сибири. СПб., 2005. С. 170–301.

9. Захарова И.А. Образцы головных уборов эвенов Ольского района // Краеведческие записки. Вып. 9. Магадан: Кн. изд-во, 1972. С. 94–100.

10. Историко-этнографический атлас Сибири. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961.

11. История и культура эвенов: Историко-этнографические очерки. СПб.: Наука, 1997.

12. Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII в.). Магадан, 1983.

13. Митрюкова Л. Уроки моей Эвдэ // Северные просторы. 1999. № 3–4. С. 64–65.

14. Михайлова Е.А. Съёмные украшения народов Сибири // Украшения народов Сибири. СПб., 2005. С. 12–119.

15. Олсуфьев А.В. Общий очерк Анадырской округи, ее экономического состояния и быта населения. СПб., 1896.

16. Павлинская Л.Р. Наборные пояса в культурах Сибири середины XIX – начала XX вв. // Украшения народов Сибири. СПб., 2005. С. 302–341.

17. Попова У.Г. Отчет по подтеме: Эвены Магаданской области (рассохинско-омолонская группа эвенов). Магадан, 1973. (Архив СВКНИИ ДВО РАН. Инв. № 839)

18. Титорева Г.Т. Эвены. Каталог коллекции. Хабаровск, 2014.

19. Федорова Е.Г. Украшения верхней плечевой одежды народов Сибири (ханты, манси, ненцы, энцы, нганасаны, кеты, эвенки, эвены, чукчи, коряки) // Материальная и духовная культура народов Сибири. Л.: Наука, 1988. С. 86–104.

20. Хаховская Л.Н., Будникова С.В. Эвенские передники: традиции и инновации // Диковские чтения. Материалы научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня рождения чл.-корр. РАН Н.Н. Дикова. Магадан, 2001. С. 159–167.

21. Элрика В. Так одевались мои предки // Северные просторы. 1999. № 3–4. С. 66–69.

REFERENCES

1. Alekseeva, E.K., 2003. Ocherki po material'noi kul'ture evenov Yakutii (konets XIX – nachalo XX vv.) [Essays on the material culture of the Evens of Yakutia (late 19th – early 20th century)]. Novosibirsk: Nauka. (in Russ.)
2. Andreeva, L.V. and Sem, T.Yu., 2004. Khudozhestvennaya obrabotka mekha i kozhi u

narodnostei Krainego Severo-Vostoka. Vyp. 2. Eveny. [Art processing of fur and leather among the peoples of the Far North-East. Issue 2. Evens]. Magadan. (in Russ.)

3. Belyaeva, A.V., 1959. Kul'tura i byt evenov v XIX–XX vv. [The culture and life of the Evens in the XIX–XX century]. In: Kraevedcheskie zapiski. Vyp. 2. Magadan: Knizhnoe izdatel'stvo, 1959, pp. 78–88. (in Russ.)

4. Bokova, E.N., 2007. Evenskie uzory: metodicheskoe posobie [Traditional Even patterns: a handbook]. Magadan. (in Russ.)

5. Budnikova, S.V. and Burykin, A.A., 1993. Dekorativno-prikladnoe iskusstvo evenov Okhotskogo poberezh'ya (otdelka traditsionnoi zhenskoi odezhdy) [Arts and crafts of the Evens of the Okhotsk coast (decoration of traditional women's clothing)]. In: Kraevedcheskie zapiski. Vyp. 19. Magadan: Knizhnoe izdatel'stvo, 1993, pp. 73–92. (in Russ.)

6. Viter, I.V., 1989. Odezhda kamchatskikh evenov: katalog [Kamchatka Evens clothing: a catalog]. Petropavlovsk-Kamchatsky. (in Russ.)

7. Gurvich, I.S., 1957. Etnograficheskaya poezdka v Koryakskii natsional'nyi okrug [Ethnographic trip to Koryak national district]. Sovetskaya etnografiya, no. 6, pp. 43–58. (in Russ.)

8. Ermolova, N.V., 2005. Poyasa u narodov Severnoi Sibiri i Dal'nego Vostoka [Belts of the peoples of Northern Siberia and the Far East]. In: Ukrasheniya narodov Sibiri. Sankt-Peterburg, 2005, pp. 170–301. (in Russ.)

9. Zakharova, I.A., 1972. Obraztsy golovnykh uborov evenov Ol'skogo raiona [Samples of the Even hats of Olsky district]. In: Kraevedcheskie zapiski. Vyp. 9. Magadan: Knizhnoe izdatel'stvo, 1972, pp. 94–100. (in Russ.)

10. Istoriko-etnograficheskii atlas Sibiri [Historical and ethnographic atlas of Siberia]. Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1961. (in Russ.)

11. Istoriya i kul'tura evenov: Istoriko-etnograficheskie ocherki [History and culture of the Evens: historical and ethnographic essays]. Sankt-Peterburg: Nauka, 1997. (in Russ.)

12. Lindenau, Ya.I., 1983. Opisaniya narodov Sibiri (pervaya polovina XVIII v.) [Descriptions

of the peoples of Siberia (first half of the 18th century)]. Magadan. (in Russ.)

13. Mitryukova, L., 1999. Uroki moei Evde [The lessons of my Evde], Severnye prostory, no. 3–4, pp. 64–65. (in Russ.)

14. Mikhailova, E.A., 2005. S'yomnye ukrasheniya narodov Sibiri [Removable jewelry of the peoples of Siberia]. In: Ukrasheniya narodov Sibiri. Sankt-Peterburg, 2005, pp. 12–119. (in Russ.)

15. Olsuf'ev, A.V., 1896. Obshchii ocherk Anadyrskoi okrugi, ee ekonomicheskogo sostoyaniya i byta naseleniya [General outline of Anadyr okrug, its economic conditions and everyday life]. Sankt-Peterburg. (in Russ.)

16. Pavlinskaya, L.R., 2005. Nabornye poyasa v kul'turakh Sibiri serediny XIX – nachala XX vv. [Decorative belts in Siberian cultures of the mid-19th – early 20th century]. In: Ukrasheniya narodov Sibiri. Sankt-Peterburg, 2005, pp. 302–341. (in Russ.)

17. Popova, U.G., 1973. Otchet po podteme: Eveny Magadanskoi oblasti (rassokhinsko-omolonskaya gruppa evenov) [Subtopic report: The Evens of Magadan region (Rassokhino-Omolon group of Evens)]. Magadan. (The archives of SVKNII DVO RAN. Item no. 839) (in Russ.)

18. Titoreva, G.T., 2014. Eveny. Katalog kollektsii [Evens. Collection catalog]. Khabarovsk. (in Russ.)

19. Fyodorova, E.G., 1988. Ukrasheniya verkhnei plechevoi odezhdy narodov Sibiri (khanty, mansi, nentsy, entsy, nganasany, kety, evenki, eveny, chukchi, koryaki) [Decoration of the outerwear of the peoples of Siberia (Khanty, Mansi, Nenets, Enets, Nganasans, Kets, Evenki, Evens, Chukchi, Koryak)]. In: Material'naya i dukhovnaya kul'tura narodov Sibiri. Leningrad: Nauka, pp. 86–104. (in Russ.)

20. Khakhovskaya, L.N. and Budnikova, S.V., 2001. Evenskie peredniki: traditsii i innovatsii [Aprons of the Evens: traditions and innovations]. In: Dikovskie chteniya: Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 75-letiyu so dnya rozhdeniya chl.-korr. RAN N.N. Dikova. Magadan, 2001, pp. 159–167. (in Russ.)

21. Elrika, V., 1999. Tak odevalis' moi predki [That is how my ancestors dressed], Severnye prostory, no. 3–4, pp. 66–69. (in Russ.)